

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ, МОРАЛЬНЫХ И ПРАГМАТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА

INTERACTION OF PRAGMATIC, AESTHETIC AND MORAL FEATURES IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF RUSSIAN JUDGMENT ADJECTIVES

*Фомченко А.В. (degteva.anna@gmail.com), Азарова И.В. (ivazarova@gmail.com)
Санкт-Петербургский государственный университет*

В докладе рассматривается ядро группы оценочных прилагательных в русском языке и особенности их представления в компьютерном тезаурусе RussNet. Обсуждаются базовые аспекты оценочного значения – прагматический, эстетический и моральный – и их взаимодействие для частотных и низкочастотных прилагательных.

1. Введение

На Кафедре математической лингвистики Санкт-Петербургского государственного университета создается компьютерный тезаурус RussNet для современного русского языка [2], который следует основным принципам, разработанным при построении Принстонского WordNet [16] и других wordnet-словарей.

Wordnet-словари предоставляют широкие возможности для отображения семантических отношений между значениями, получившими лексикализованное выражение в рамках некоторого языка. Среди отношений есть традиционные для тезаурусной организации лексических значений, например, родовидовые, или гипонимические, а также менее традиционные: меронимические (часть-целое), каузативные, различные семантико-деривационные отношения [7]. Однако в последнее время стало ясно, что необходима особая схема для отображения различных аспектов оценочного значения, в первую очередь, для автоматического выявления оценочного компонента в текстах [14] (opinion mining, sentiment mining), или так называемой тональности текста [6].

Проблема автоматического определения субъективного или оценочного компонента для слов, предложений и текстов в последнее время получила достаточное отражение в научной и практической литературе, можно упомянуть статьи [8, 9, 10, 11, 12], представленные на специализированном семинаре в Сиднее в 2006 г. Они показывают, что (1) субъективность текстов и представленные в них оценки довольно сложно отобразить простым способом; (2) первоначальный подход к оценочному компоненту как простой «поляризации» положительных и отрицательных текстов являлся необходимым начальным этапом упрощения задачи для выработки более сложной методики определения тональности текстов; (3) в настоящее время по-прежнему не совсем ясно, как выглядит шкала оценок, которые могут быть выражены в текстах.

2. Структура оценочных значений

Говоря о субъективном или оценочном компоненте в тексте, необходимо подчеркнуть, что помимо собственно оценки (положительной, отрицательной или отсутствия оценки – нейтральности), имеется объект оценки (что оценивается) и субъект оценки (кто оценивает). Как это ни парадоксально, второй и третий компоненты регулярно упускают из виду, поскольку наибольшее количество работ по автоматическому определению оценки используют данные сайтов, на которых покупатели или пользователи оценивают ту или иную продукцию. В таких текстах объекты оценки более-менее однородны, а оценка анонимна, но подчеркивается [10], что даже в таких текстах могут высказываться определенные соображения (*Я считаю, что этот товар должен стоить около 15\$*), которые могут интерпретироваться как оценочные. Вообще, некоторое логическое основание оценочного компонента, когда можно привести доводы в пользу или против чего-либо, на базе которых и производится оценка объекта/ лица субъектом [8], является наиболее адекватным представлением «тональности» в автоматических системах.

Несмотря на то, что довольно большое количество практических работ по определению тональности выполнены на базе систем машинного обучения, в настоящее время становится очевидным, что понимание того, на основании чего принимается то или иное решение в системе анализа текста, является более важным и амбициозным направлением работ. В любом случае, практически все описания систем определения

тональности текстов приводят примерно одни и те же этапы выполнения работ, среди которых центральное место занимает определение слов, передающих субъективно-модальное или оценочное значение. Обычно в группу наиболее важных для данного аспекта значений включают глаголы и прилагательные [11] или прилагательные и существительные [6]. Причем в последнем случае, очевидно, есть определенный приоритет (или доминирование) оценочного статуса прилагательных над существительными, в частности, положительная оценка в значении существительного (*защитник демократии*) подавляется отрицательной оценкой прилагательного (*плохой/отвратительный защитник демократии*), но не наоборот (например, **замечательный диктатор*, **отличный жулик*).

Вообще, существует представление о большем весе или разнообразии отрицательных характеристик, которое вроде бы подкрепляется тем, что отрицательные значения чаще находят выражение в текстах [15], имеют большое лексическое разнообразие, в пример довольно часто приводят даже ироничное инвертирование положительной оценки лексем повышенного статуса в разговорной речи: *не соизволите ли убраться за собой грязь*.

Исследование оценочного значения существительных, обозначающих лица, которое было выполнено на кафедре математической лингвистики в русле заявленной темы [5], показало, что тексты, описывая одну и ту же ситуацию (специально была выбрана ситуация взятия заложников, поскольку она вряд ли предполагает безучастную, «нетональную» передачу), могут весьма значительно варьировать степень тональности. Нейтральные слова (например, *мужчина*) могут довольно неожиданно получить отрицательную оценку в контексте ситуативного действия (когда мужчины выбегали из помещения школы, оставив детей).

В данной работе нами будут исследованы значения прилагательных, которые безусловно участвуют в формировании субъективной окраски текстов. В первую очередь, мы акцентируем собственно структуру значений «оценочных» прилагательных, на основании которых можно предложить шкалу или пространство оценочных значений.

Аспекты классификации оценочных значений включают: модальные и дескриптивные, абсолютные и сравнительные, зависимые и независимые от контекста [4]. В центре нашего внимания будут эстетические, моральные и прагматические значения прилагательных, реализующие компонент частнооценочных значений, которые создают особую таксономию объектов [3], отличную от природной. Целью исследования является выявление объема пересечения этих аспектов оценки и их взаимодействие в семантической группе оценочных прилагательных в русском языке.

3. ЛСГ оценочных прилагательных в русском языке

Для выявления структуры лексико-семантической группы оценочных прилагательных рассмотрим значения наиболее частотных представителей этой группы: *хороший, красивый, правильный, удобный, приятный, прекрасный, плохой и человеческий*, кроме того, будут исследованы менее частотные *милый, уродливый и некрасивый, неудобный, неправильный, неприятный, дурной*, чтобы изучить особенности в распределении положительных и отрицательных компонентов оценки.

Значения этих слов, представленные в Словаре русского языка в четырех томах под редакцией А.П. Евгеньевой (М., 1981) – далее МАС, используются для первоначальной разметки значений контекстов в корпусе современных текстов кафедры математической лингвистики объемом в 21 млн. словоупотреблений [1]. Это стандартная методика определения структуры значений для некоторой лексической группы в RussNet [1], которая позволяет экстраполировать результаты разметки случайной выборочной совокупности контекстов (100–150) на корпус в целом, выявляя таким образом реальную структуру распределения значений в лексико-семантической группе.

В результате проверки значений перечисленных слов по корпусу было выделено 100 оценочных значений с общим объемом контекстов 850,31 ipm¹.

3.1. Ядро и периферия группы оценочных прилагательных

Центральной лексемой группы является прилагательное *хороший* ², которое выражает, в первую очередь, прагматическую оценку, что подчеркивается значением «...вполне отвечающий своему назначению», с частотностью 103 ipm: *хорошее вино, хороший вкус, хороший город, хороший друг, хороший доход, хороший закон, хорошая зарплата, хорошее здоровье, хорошее зрение, хорошее качество* и проч. При всем многообразии объектов, получающих такую характеристику, основной чертой является пригодность, соответствие критериям

¹ ipm – instances per million, имеется в виду число употреблений на миллион словоупотреблений в корпусе.

² Номера значений прилагательных в статье соответствуют их частотному распределению в корпусе.

Взаимодействие эстетических, моральных и прагматических аспектов в...

качества, отсутствие отрицательных черт, при этом ослабляется собственно положительная оценка, акцентируется соответствие стандарту: *хороши для детского питания, если морковь уже хороша*. Это значение в сочетании с интенсификацией положительных свойств («идеально подходящий для чего-либо») и некоторым сужением спектра значений реализовано у прилагательного *прекрасный*₃ (8 ipm) (*прекрасное лекарство; дает прекрасную протраву*); это значение отлично от значения *прекрасный*₁ (43 ipm) «очень хороший; превосходный», имеющего дополнительную экспрессивную оценку. Высокая частотность *хороший*₁ в корпусе (> 100 ipm) указывает на его центральный характер в иерархии оценочных признаков (в концепции wordnet-словарей такие значения относятся к basic concepts – основным понятиям). Примыкают к ядерному значению на этой шкале прилагательные, по-разному акцентирующие прагматическое значение («такой, какой нужен», «такой, которым удобно и легко пользоваться» и проч.): *приятный*₃ (35,0 ipm) (*приятное место, приятное время*), *правильный*₁ (17,1 ipm), *удобный*₁ (16,9 ipm). Нужно отметить, что сочетания существительных с *хороший*₁ частично синонимичны сочетаниям с прилагательными, примыкающими к ядру: *хорошее = приятное место, хороший = правильный закон, хорошее = удобное устройство*, для некоторых сочетаний синонимичными будут связанные выражения, «лексические функции»: *хороший = верный друг, хорошая = высокая зарплата, хорошее = крепкое здоровье*. Группа прагматических оценочных значений является самой многочисленной (см. Таблицу 1) и занимает самую большую долю (55%) среди рассмотренных контекстов корпуса (см. Таблицу 2).

Доля контекстов, выражающих морально-нравственную оценку, составляет 30,4%, то есть стоит на «втором месте» в рассматриваемой группе, однако базовое прилагательное *красивый* имеет более очевидный статус в группе эстетических оценок благодаря суммарной частотности значений *красивый*₁ и *красивый*₂ (71,2 ipm), причем второе значение отличается от первого типом объекта, подвергающегося эстетической оценке – человека, точнее человеческого лица. Если обратиться к структуре значений базового оценочного слова *хороший*, то морально-нравственное значение также представлено в ней как более значимое: *хороший*₃ (19,2 ipm) «обладающий положительными моральными качествами» в отличие от *хороший*₉ (7,2 ipm) «очень красивый» (*хороша собой*). Морально-нравственное значение *хороший* реализуется в сочетании с объектами, обозначающими лица и группу лиц, – это морально-нравственная оценка поведения человека в семье и социуме: *хороший человек, хорошая мать, хороший муж*, примыкает к этой группе оценка профессиональных качеств: *хороший учитель, хороший консультант, хороший музыкант, хороший попутчик, хороший коллектив*.

Значение	1	2	3
хороший1	(+)103,0		
прекрасный1	(+)43,0		
приятный3	(+)35,0		
человеческий3	(+)23,0		
правильный1	(+)17,1		
хороший4	(+)17,0		
удобный1	(+)16,9		
правильный2	(+)14,3		
удобный2	(+)12,5		
правильный3	(+)10,1	(+)10,1	
хороший5	(+)10,0		(+)10,0
удобный3	(+)9,9		
хороший6	(+)9,6		
удобный4	(+)8,8		
прекрасный3	(+)8,0		
хороший7	(+)7,2		
добрый7	(+)4,5		
добрый6	(+)4,5	(+)4,5	
правильный4	(+)4,2		
добрый8	(+)3,9		
приятный1	(+)2,5		
правильный6	(+)2,4		
хороший13	(+)2,0		
добрый11	(+)1,3		
правильный9	(+)0,7		
правильный8	(+)0,7		

Значение	1	2	3
плохой1	(-)31,5		
неприятный2	(-)8,9		
неприятный3	(-)7,3		
неправильный1	(-)7,3		
плохой5	(-)5,0		
плохой4	(-)5,0		
хороший11	(-)4,8		
плохой7	(-)4,3		
дурной4	(-)4,1		
дурной3	(-)4,1		
неправильный2	(-)3,8		
неправильный3	(-)2,8		
уродливый1	(-)2,7	(-)2,7	
плохой8	(-)2,2		
неудобный1	(-)1,9		
неудобный3	(-)1,1		
неудобный2	(-)1,1		
дурной6	(-)1,1		
плохой9	(-)0,7		
неудобный4	(-)0,4		
добрый1		(+)37,9	
человеческий2		(+)24,5	
хороший2		(+)21,6	
хороший3		(+)19,2	
приятный4		(+)16,0	(+)16,0
добрый2		(+)14,1	

Фомченко А.В., Азарова И.В.

Значение	1	2	3
добрый ₄		(+)9,6	
милый ₁		(+)6,0	
добрый ₅		(+)5,7	
милый ₂		(+)4,9	
хороший ₁₀		(+)4,8	
милый ₃		(+)3,7	
добрый ₉		(+)3,2	
красивый ₄		(+)3,0	
добрый ₁₀		(+)2,6	
хороший ₁₂		(+)2,4	
правильный ₇		(+)2,1	
хороший ₁₄		(+)2,0	
милый ₄		(+)2,0	
милый ₆		(+)0,9	
добрый ₁₂		(+)0,6	
милый ₇		(+)0,1	
неприятный ₁		(-)13,7	
плохой ₂		(-)10,7	
плохой ₃		(-)6,5	
дурной ₁		(-)4,8	(-)4,8
дурной ₂		(-)4,6	
плохой ₆		(-)4,3	
неприятный ₄		(-)3,2	
дурной ₅		(-)3,0	

Значение	1	2	3
неправильный ₅		(-)1,0	
дурной ₇		(-)0,7	
красивый ₅		(-)0,6	
неправильный ₆		(-)0,5	
некрасивый ₃		(-)0,4	
неудобный ₅		(-)0,2	
красивый ₁			(+)41,9
красивый ₂			(+)29,3
прекрасный ₂			(+)26,0
хороший ₉			(+)7,2
прекрасный ₄			(+)5,0
красивый ₃			(+)3,5
правильный ₅			(+)3,3
милый ₅			(+)0,9
некрасивый ₁			(-)2,6
уродливый ₂			(-)2,1
некрасивый ₂			(-)1,4
неправильный ₄			(-)1,3
уродливый ₃			(-)1,0
некрасивый ₄			(-)0,1
добрый ₃	10,3		
хороший ₈	7,2		
правильный ₁₀	0,4		
приятный ₂	0,2		

Таблица 1. Распределение оценочных значений по группам в *ipm*
(1 – прагматическое, 2 – морально-нравственное, 3 – эстетическое значения;
(+) отмечает положительное, а (-) – отрицательное значения).

Центральным в группе морально-нравственных оценок является значение *добрый*₁ (37,9 *ipm*), к которому ближе всего *человеческий*₂ (24,5 *ipm*) «такой, какой должен быть принят у людей, какой подобает людям»: *человеческое состояние, человеческие условия* и т. д. Это прилагательное может передавать отрицательную моральную оценку (*трусливая и жалкая природа человеческая*), что, очевидно, связано с оценочным значениям существительного: *человеческие слабости vs человеческие тепло, человеческие ценности*, когда интерпретацию получает словосочетание целиком, при этом отметим, что значение *человеческий*₁ в основном нейтрально: *человеческое общество, человеческий язык*. К ядерной группе положительных атрибутивных морально-нравственных оценок примыкает *приятный*₄ (16 *ipm*), *правильный*₃ (10 *ipm*), первое значение совмещено с эстетическим, второе – с прагматическим значением.

Значение прилагательного *милый* представляет особый интерес, так как его значение находится на стыке двух оценок: содержащаяся в нем оценка внешности не является чисто эстетической (не говорит о красоте черт) или чисто нравственной, значение может быть определено как «обладающий внешним видом, вызывающим симпатию, говорящем о положительных душевных качествах». Следует отметить, что основное различие между значениями *милый*₂ «располагающий к себе» (*милое лицо*) и *милый*₁ «близкий сердцу; родной, дорогой» (*милые мне края*) состоит в принадлежности оценки. В первом случае это собственное свойство объекта оценки; во втором случае – описывается отношение к объекту другого лица. Данное прилагательное чаще всего служит для передачи отношений привязанности и симпатии, и в меньшей степени для описания эстетических свойств. Второе значение более частотно, и зачастую используется в качестве сравнительной оценки, приобретая значение «лучше».

Прилагательное *красивый*₄ со значением «отличающийся полнотой и глубиной внутреннего содержания» передает морально-этическую оценку лица или его действий. Пятое значение данного слова «рассчитанный на эффект, на внешнее впечатление», напротив, содержит отрицательную морально-нравственную оценку, направленную однако не столько на сам объект оценки (*красивые слова*), сколько на лицо, совершающее некоторое действие или поступок.

Группа отрицательных значений представлена, в первую очередь, значениями прилагательного *плохой*, первое значение (31,5 *ipm*) является антонимом *хороший*₁ и содержит в себе прагматический компонент

Взаимодействие эстетических, моральных и прагматических аспектов в...

«негодности». Большая область пересечения морально-нравственных и эстетических характеристик наблюдается для слова *уродливый*. Первое словарное значение («имеющий физические недостатки») является самым низкочастотным (1 *ipm*), а два основных – прагматическое, совмещенное с моральной оценкой, и чисто эстетическое «очень некрасивый, безобразный» (*уродливые строения*). Большая часть значений *неправильный* характеризует несоответствие норме (неправильный визуально, несимметричный) и в связи с этим имеет оттенок отрицательной оценки, направленной на эстетические свойства объекта, хотя доминирует прагматически обусловленное значение «не такой, какой нужен» (*неправильный столик, неправильное слово*).

В приведенной ниже таблице указаны доли контекстов с прагматической, морально-нравственной и эстетической оценками для рассмотренных прилагательных.

	1	2	3	Итого	%
Положительные	372,1	201,5	143,1	676,1	79,5
Отрицательные	100,1	56,9	13,3	120,9	14,2
Итого	472,2	258,4	156,4	850,3	100,0
%	55,5	30,4	18,4		

Таблица 2. Распределение долей оценочных значений по группам в *ipm* и процентах (1 – прагматическое, 2 – морально-нравственное, 3 – эстетическое значения).

4. Выводы и перспективы исследования

Опираясь на исследованную группу прилагательных с прагматическими, эстетическими и морально-нравственными значениями, можно отметить, что первая группа – прагматические значения – является самой представительной. В ядре этой группы находятся базовые значения самого частотного прилагательного *хороший*, которое выражает также и другие виды оценки. Относительно самостоятельный характер имеет группа значений, передающих эстетическую оценку. В этой группе центральное положение занимает прилагательное *красивый*. Группа морально-нравственных значений имеет наибольшее количество пересечений с другими группами, что, вероятнее всего, свидетельствует о ее развивающемся характере.

Интересно, что число контекстов, передающих отрицательное оценочное значение, составляет лишь незначительную часть (14,2%) от общего числа таких употреблений. Доля нейтральных контекстов в рассмотренной совокупности контекстов составляет примерно половину (52%) от общего количества.

Можно сформулировать для дальнейшей проверки гипотезу о том, что прагматическая оценка (в совокупности своих аспектов) и эстетическая оценка составляют базу для других оценочных значений, в частности, морально-нравственных, именно в этой сфере происходит параллельное развитие полярных оценочных значений.

Список литературы

1. Азарова И.В., Синопальникова А.А. Использование статистико-комбинаторных свойств корпуса современных текстов для формирования структуры компьютерного тезауруса RussNet // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика 2004». 11–14 октября 2004 г. СПб., 2004. С. 5–15.
2. Азарова И.В., Синопальникова А.А., Яворская М.В. Принципы построения wordnet-тезауруса RussNet // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции Диалог'2004 («Верхневолжский», 2–7 июня 2004 г.) М., 2004. С. 542–547.
3. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики, 1982. М., 1984. С. 5–23.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 2002.
5. Дегтева А.В. Особенности функционирования наименований лиц в текстах, освещающих конфликтные ситуации (на материале статей, посвященных захвату заложников) // Материалы XXXVI международной филологической конференции. Вып. 10. Прикладная и математическая лингвистика. СПб., 2007. С. 28–34.
6. Ермаков А.Е., Киселев С.Л. Лингвистическая модель для компьютерного анализа тональности публикаций СМИ // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Международной конференции Диалог'2005. М., 2005.

7. Azarova I., Mitrofanova O., Sinopalnikova A., Yavorskaya M., Oparin I. RussNet: Building a Lexical Database for the Russian Language // Workshop on WordNet Structures and Standardisation, and how these affect Wordnet Application and Evaluation. 28th May 2002. Las Palmas de Gran Canaria, 2002. P. 60–64.
8. Fujii A., Ishikawa T. System for Summarizing and Visualizing Arguments in Subjective Documents: Toward Supporting Decision Making // Proceedings of the ACL/COLING Workshop on Sentiment and Subjectivity in Text. Sydney, Australia. P. 15–22.
9. Génereux M., Evans R. Towards a validated model for affective classification of texts // Proceedings of the ACL/COLING Workshop on Sentiment and Subjectivity in Text. Sydney, Australia. P. 55–62.
10. Hiroshima N., Yamada S., Furuse O., Kataoka R. Searching for Sentences Expressing Opinions by using Declaratively Subjective Clues // Proceedings of the ACL/COLING Workshop on Sentiment and Subjectivity in Text. Sydney, Australia. P. 39–46.
11. Kim S.-M., Hovy E. Extracting Opinions, Opinion Holders, and Topics Expressed in Online News Media Text // Proceedings of the ACL/COLING Workshop on Sentiment and Subjectivity in Text. Sydney, Australia. P. 1–8.
12. Stoyanov V., Cardie C. Toward Opinion Summarization: Linking the Sources // Proceedings of the ACL/COLING Workshop on Sentiment and Subjectivity in Text. Sydney, Australia. P. 9–14.
13. The Global WordNet Association // URL: <http://www.globalwordnet.org/>
14. Tufiş, D., Ion, R.: Cross lingual and cross cultural textual encoding of opinions and sentiments. Semantics, Opinion and Sentiment in Text. Iaşi, July 23–August 3, 2007.
15. Wierzbicka A. Ethno-syntax and the Philosophy of Grammar // Studies in Language. 1979. № 3.
16. WordNet: An Electronic Lexical Database / Ch. Fellbaum (ed.). MIT Press, 1998.